

УНИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОЦИУМА КАК ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Трофимов Е.А.*

Дальневосточный государственный аграрный университет, г. Благовещенск

В статье рассматривается негативное влияние на политическую систему России процесса унификации социальной структуры общества. Отмечается, что данный процесс ведет к ослаблению прямой и представительной демократии и требует существенных институционально-функциональных корректив, способных предупредить появление нежелательных последствий для развивающейся российской демократии.

Многие современные проблемы развития национальных политических систем лежат в плоскости дихотомности происходящих в мировом политическом пространстве процессов. Один из таких процессов – унификация социальной структуры социума, которая с одной стороны, является величайшим достижением демократии; с другой, ее опаснейшей угрозой, порождающей ценностную и функциональную трансформацию политических систем и составляющих их элементов, ведущей к упрощению социально-политического бытия и фактической автократизации политических режимов.

В стремящейся к демократии России, процесс социально-классовой унификации наблюдается достаточно отчетливо: медленно, но все же формируется «средний класс», «стираются» видимые грани основных социальных противоречий. Казалось бы, прогресс политического развития очевиден и скоро в стране будет создано общество «всеобщего благоденствия». Однако критическое мышление заставляет усомниться в скором наступлении «земного рая», а политическая практика все отчетливей обнажает вторую сторону унификационного процесса, ослабляющую внутригрупповые коммуникации и, как следствие этого, вызывающую торможение политического развития социума. Прогрессивный гуманистический характер унификации не позволяет социальным группам, ранее занимавшим относительно устойчивое положение в социальной системе, оставаться силами политической трансформации. «Размытие» политических целей и ориентиров развития ранее устойчивых социальных сообществ, «утрата» ими видимых политических противников, если и ориентирует их на объединение, то в рамках территориальной, расовой, культурной, религиозной, а не социально-политической принадлежности. Социальная борьба начинает разворачиваться на субполитическом уровне, не позволяющем сообществам исполь-

* Старший преподаватель кафедры Философии, кандидат политических наук.

зывать действенные способы удовлетворения своих коренных потребностей и интересов. Складывающаяся ситуация ведет к атомизации социума, нарастанию социальной разобщенности и политического нигилизма, способствует формированию массового безликого общества и унифицированного человека, подверженному внешнему воздействию.

Данные процессы и их последствия достаточно ясно изложены в концепции одномерного человека Г. Маркузе. В своем произведении «Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества» немецкий философ отмечает: «Возможность делать или не делать, наслаждаться или разрушать, иметь или отбросить становится или не становится потребностью в зависимости от того, является ли она желательной и необходимой для господствующих общественных институтов и интересов или нет. В этом смысле человеческие потребности историчны, и в той степени, в какой общество обуславливает репрессивное развитие индивида, потребности и притязания последнего на их удовлетворение подпадают под действие доминирующих критических норм. ... Независимо от того, насколько воспроизводство и усиление таких потребностей условиями существования индивида способствуют их присвоению последним, независимо от того, насколько он отождествляет себя с ними и находит себя в их удовлетворении, они остаются тем, чем были с самого начала, – продуктами общества, господствующие интересы которого требуют репрессии». И далее: «В политической сфере эта тенденция явственно обнаруживается как унификация и слияние противоположностей. ... двухпартийность подминает интересы соперничающих групп во внешней политике и распространяется на внутреннюю политику, где программы крупных партий становятся все менее различимыми даже по степени притворства и духу клише. Это объединение противоположностей сказывается на самой возможности социальных перемен, ибо оно охватывает даже те слои, на чью спину опирается прогресс системы, т.е. те классы, само существование которых было когда-то воплощенной оппозицией системе как целому» [1, с. 6, 11].

Не стоит полагать, что Г. Маркузе одинок в своих оценках. Американский исследователь Д. Рисмен, рассматривая современный социум, вводит понятие извне-ориентированной личности, которая, по его мнению, составляют основу современной социальной среды. Рисмен Д. отмечает, что поведение извне-ориентированной личности определяется не традициями и принципами, а различного рода влияниями, модой, системой связей. Они обезличены, стандартизированы, являются объектами манипулирования, чувствуют себя дезориентированными, опустошенными; часто бывают апатичными или циничными. Для общества в целом характерен конформизм, некритическое следование господствующим мнениям и стандартам, стереотипам массового сознания, предрассудкам, авторитетам, пропагандистским клише [2].

В выводах «Здорового общества» Э. Фромм, также подходит к заключению, что дальнейшее развитие общества идет в направлении автоматизации и отчуждения: «... Обе системы (речь идет о коммунистической и капиталистической системах – *авт.*) превращаются в общества менеджеров, члены которого сыты и хорошо одеты, стремления которых удовлетворены и для которых нет невозможных желаний. Это автоматы, исполняющие все без принуждения; они управляются без лидера, создают машины, работающие подобно людям, и производят людей, работающих как машины; людей, разум которых деградирует, хотя их знания и понятливость растут. Таким образом создается опасная ситуация, когда человек наделен величайшей материальной силой и лишен разума, чтобы использовать ее.

Отчуждение и автоматизация ведут к растущему безумию. Жизнь не имеет смысла, в ней нет ни радости, ни веры, ни реальности. Все «счастливы», хотя ничего не чувствуют, никого не любят и не рассуждают» [3, с. 157].

В массовом обществе, человек уже не может ответить на важные самоидентификационные вопросы: Какие группы и слои он признает своими? Каковы его интересы? При этом характер генерируемых социетальных связей не способствует формированию общественного монолита, а ведет к образованию достаточно большого количества групп с «размытыми» политическими интересами или отсутствием таковых. Утратив ранее существовавшие социальные стереотипы, привычные нормы, представления они стремятся встраиваться в новые сообщества, но последние все чаще отталкивают их, предъявляя соответствующие требования материальной обеспеченности. Таким образом, унификация социально-классовой структуры социума порождает маргинализацию, то есть разрыв социально-идентификационных связей конкретных групп с обществом.

Создается благоприятная среда для производства элитами «новой» политической культуры, являющейся выражением концентрации политической и социально-экономической власти в их руках, духовной несвободы масс, стандартизации и унификации личности, формирования функционально иных политических институтов. Внедренная в массы культура «нового общества» позволяет политикам забыть о ставящихся перед ними задачах, об эффективности принимаемых политических решений, так как социальный организм дезориентирован, расщеплен и находится в их полном подчинении.

Здесь уместно вспомнить слова французского экономиста Ф. Перру, который, рассматривая процесс политического манипулирования массами, писал: «Они верят, что они умирают за Класс, а умирают за партийных лидеров. Они верят, что они умирают за Отечество, а умирают за Промышленников. Они верят, что они умирают за свободу Личности, а умирают за Свободу дивидендов. Они верят, что они умирают за Пролетариат, а умирают за его Бюрократию. Они верят, что они умирают по приказу Государства, а умирают за день-

ги, которые владеют Государством. Они верят, что они умирают за нацию, а умирают за бандитов, затыкающих ей рот» [4, с. 631].

Очевидным становится и то, что процесс иррационализации политики идущий в направлении выдвижения на первый план инстинктов, эмоций, примитивизации поведения, подтверждает заключения ряда выдающихся философов современности, отводящим ведущую роль в регулировании политической жизни инстинктам, вере, подражанию.

Вот, например, что по этому поводу еще в конце XIX в. говорил Г. Лебон: «Человек так же, как и животное, склонен к подражанию; оно составляет для него потребность при условии, конечно, если не обставлено затруднениями. Именно эта потребность и обуславливает могущественное влияние так называемой моды. Кто же посмеет не подчиниться ее власти, все равно, касается ли это мнений, идей, литературных произведений или же просто-напросто одежды?»

Управляют толпой не при помощи аргументов, а лишь при помощи образов. Во всякую эпоху существует небольшое число индивидов, внушающих толпе свои действия, и бессознательная масса подражает им. Но эти индивиды не должны все-таки слишком удаляться от преобладающих в толпе идей, иначе подражать будет трудно, и тогда все их влияние сведется к нулю [5, с. 256].

Все большей популярностью на этом фоне пользуются политики-радикалы, говорящие о необходимости изменения механизма перераспределения; чувстве национальной гордости и обособленности; борьбе за сохранение религиозных ценностей и т.д. Именно этим объясняется рост популярности радикальных политиков и объединений в большинстве стран мира и увеличение числа «революций предместий». Президентство Н. Саркози во Франции, победа ХАМАС на выборах в палестинский парламент, рост популярности «Свободы» на Украине, победа маоистов на выборах в Непале и турецких националистов из «Партии национального единства» на выборах в парламент непризнанной Турецкой республики Северного Кипра, становление ведущей политической силой Северной Ирландии Демократической партии Ольстера, состоящей из протестантов-радикалов – все это звенья одной цепи.

Как избежать негативных последствий унификации? Этот вопрос и простой и сложный одновременно. Здесь мы выскажем ряд суждений, которые могут показаться кому-то парадоксальными.

Унификация требует формирования политической культуры, основанной на ценностях и идеалах неолиберализма, современной доктрины представляющей собой уникальный симбиоз либерализма, консерватизма и социал-демократии. Возникнув на ценностях и идеалах свободы, именно эта идеология претендует сегодня на роль идеологии идеологий унифицированного социума. Выдвигая на первый план свободную и самодостаточ-

ную личность, неолиберализм позволяет людям не только видеть, но и принимать мир во всем его многообразии, создавать полиидейное пространство, сохраняя многоликость и гетерогенность общества. Данный эффект во многом достигается благодаря изначально поставленной цели – движению к свободе, свободе как для отдельной личности, так и для всего общества.

Движение к свободному обществу требует депатернализации российской политической системы, создания независимых от государства институтов гражданского общества. Корни этих институтов должны вырастать из глубинных интересов простого народа, а не управляющего им государства. Политические партии и другие общественные объединения должны получить равный политико-правовой статус и возможность участия в политике, так как для «нового» общества также характерен процесс атомизации и разложения традиционных партийных структур. Кризис массовых политических партий и их современная трансформация в электорально-профессиональные становится этому наглядным доказательством и только подтверждает мысль о необходимости расширения круга активных социально-политических игроков. Интересы этих игроков можно не разделять, но их следует понимать, считаться с ними.

Государство в унифицированном обществе должно стать открытой книгой для своих граждан, а последние – ее вездесущим персонажем. При этом не следует отрицать важность осуществления государством социальных функций, которые позволяют группам, не способным включиться в процесс воспроизводства социальных благ ощущать свою значимость для общества, обеспечивать определенный уровень свободы.

Граждане должны получить реальную возможность контролировать бюрократический аппарат. Для этого следует не только пересмотреть ряд законов, подвергнутых жесткой ревизии в «путинский» период, но и создать реальные условия для их реализации. Существенную помощь в этом могут оказать современные информационные технологии и, в первую очередь, система Интернет.

В вопросе конституционного строительства новая реальность требуют повышенного внимания к поиску оптимальной модели федерализма, прямой и представительной демократии, оптимизации механизма обеспечения законности и правопорядка. К сожалению, как федерализм, так и прямая и представительная демократия, законность и правопорядок в нашей стране все еще страдают многочисленными изъянами. Решение их недостатков также не следует связывать исключительно с деятельностью всемогущего Левиафана. Без реальной политической и экономической конкуренции решить проблемы, порождаемые унификацией социально-политической структуры, будет невозможно.

Не менее важен вопрос о политическом образовании. Некоторые исследователи и политические деятели склонны считать, что только деполи-

тизация системы социальных отношений, ее юридикация способна обеспечить стабильное функционирование социума. Это величайшее заблуждение, игнорирующее взаимную детерминированность политики и права. Вот почему сегодня важным является возвращение политологии в федеральный образовательный стандарт, обязательное преподавание политической науки во всех высших и средних профессиональных учебных учреждениях, увеличение числа аудиторных часов по курсу дисциплины. Кроме того, необходимо обеспечить всемерную поддержку научных и общественных объединений, занимающихся исследованием политической сферы и образовательной деятельностью в области политики.

Список литературы:

1. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. – М: АСТ, 2002.
2. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя Зла. Новая геополитическая расстановка сил [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.localhost/C:/DOCUME~1/student/LOCALS~1/Temp/Rar\\$EX00.750/t2.html](http://www.localhost/C:/DOCUME~1/student/LOCALS~1/Temp/Rar$EX00.750/t2.html).
3. Фромм Э. Здоровое общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.koob.ru/fromm_yerih/zdorovoe_obshestvo.
4. Perrou F. La Coexistence pacifique, loc. cit. vol. III.
5. Лебон Г. Психология народов и масс / Пер. с фр. А. Фридмана и Э. Именов. – СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896.